

Горнозаводскія дѣла юга Россіи.

Весна нынѣшняго 1881 года застаетъ нашу каменноугольную промышленность въ состояніи очень сильнаго угнетенія, по отношенію къ вывозу минеральнаго топлива. Понятно, что когда ослабѣваетъ вывозъ,—ослабѣваетъ, въ то же время, и самая дѣятельность копей, отражаясь неблагоприятно и на экономическомъ положеніи рабочихъ, остающихся безъ занятій, столь желательныхъ во время голодовки. Причинъ, вліявшихъ на уменьшеніе вывоза угля было много; но всѣ онѣ сводятся къ обнаружившемуся почти повсемѣстно на югѣ неурожаю хлѣба и свекловицы, истребленныхъ разными насѣкомыми. Отъ неурожая хлѣба упала дѣятельность мукомольныхъ мельницъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, потребляющихъ большое количество топлива. Сахарные заводы, собравъ свекловицы въ количествѣ далеко менѣе ожидаемаго, уменьшили свое производство, а съ нимъ вмѣстѣ—и свои требованія на уголь. Наконецъ, самыя желѣзныя дороги, сокративъ свое товарное движеніе, вслѣдствіе неурожая, сократили тѣмъ и потребленіе топлива.

Къ остановкамъ движенія угля вслѣдствіе неурожая присоединилась еще на нашу бѣду и погода съ ея нескончаемыми дождями, длившимися цѣлые мѣсяцы и съ мятелями, благодаря которымъ на донецкой дорогѣ останавливалось движеніе на нѣсколько дней къ ряду. Во время этихъ то распутицъ, мы во очію убѣдились и почувствовали, какія огромныя потери можетъ нести угольная промышленность въ тѣхъ случаяхъ, когда первобытные подъѣзды наши пути къ станціямъ превращаются въ силошную массу непроходимой грязи, по которой нѣтъ возможности проѣхать даже и въ пустой повозкѣ, а не только что съ какимъ-нибудь грузомъ.

Ожидали мы было, что возрастетъ спросъ угля на домашнее отопленіе; но какъ ни твердо было, повидимому, общее убѣжденіе въ необходимости самыхъ энергическихъ мѣръ къ сохраненію лѣсовъ; какъ ни хлопотали о томъ нѣкоторыя правительственныя учрежденія, дрова продолжаютъ истребляться по прежнему, и даже въ Харьковѣ, гдѣ угольное отопленіе обходится вдвое дешевле дровяного—спросъ на уголь остается почти въ прежней, довольно ограниченной нормѣ. Не помогли этому даже и ходатайства, возбужденныя чрезъ министерство государственныхъ имуществъ, о томъ, чтобы въ мѣстностяхъ гдѣ стоимость 100 п. угля не превышаетъ цѣны 1 куб. сажени дровъ съ перерубкой и расколкой, всѣ казенныя, городскія и общественныя зданія отапливались бы обязательно углемъ. Ходатайство это возбудило лишь переписку и не привело ровно ни къ какимъ полезнымъ послѣдствіямъ. Въ Харьковѣ и по сіе время отапливаются дровами такія зданія, какъ напр., университетъ, присутственныя мѣста, Маріинскій институтъ, городская больница, всѣ казармы, занимаемыя войсками, и множество другихъ зданій, расходующихъ десятки тысячъ сажень дровъ, замѣнивъ которыя углемъ можно было бы сберечь отъ истребленія огромныя массы лѣсовъ, дать вѣзтихъ лѣсахъ пріютъ птицамъ, какъ наиболѣе важнымъ врагамъ разныхъ жуковъ и кузекъ, сберечь большія суммы отъ замѣны дровъ углемъ, и, въ концѣ концовъ, усилить разработку угольныхъ копей, питающую многія тысячи истинныхъ бѣдняковъ. Но, повторяю, все это и по нынѣ составляетъ лишь предметъ ожиданій и мечтаній, осуществимыхъ Богъ знаетъ въ какомъ будущемъ; а на самомъ дѣлѣ промышленность угольная находится теперь въ застоѣ, изъ котораго ей однако надобно выйти во что бы ни стало, по той весьма простой причинѣ, что все, что не движется впередъ и не развивается,—идетъ назадъ и близится къ гибели.

Въ столь критическихъ обстоятельствахъ дѣло угольное могло бы еще найти себѣ исходъ, и притомъ блистательный, если бы оно, какъ мы это говорили и прежде, успѣло создать себѣ *потребителей на мѣстѣ*, въ видѣ *желѣзнаго завода*. Желѣзный заводъ есть потребитель прочный, потре-

битель прожорливый и притомъ не слишкомъ даже разборчивый; ибо если какое-нибудь топливо не годится въ сыромъ видѣ, то оно можетъ быть отмыто, обработано и, наконецъ, перекоксовано; топливо негодное въ доменную плавку можетъ быть употреблено на обжиганіе, на отопленіе множества паровыхъ машинъ и частью для генераторовъ. Словомъ сказать, желѣзное производство, понимаемое въ обширномъ смыслѣ этого слова, будучи водворено въ приличныхъ размѣрахъ, можетъ оказывать могучую поддержку каменноугольной промышленности по той уже простой причинѣ, что на каждый миллионъ пудовъ выдѣланныхъ и совершенно готовыхъ напр. рельсовъ надобно употребить 10 милл. пудовъ минеральнаго топлива, если считать въ одно всѣ сопряженныя съ тѣмъ заводскія операціи. А вѣдь выдѣлывая въ годъ какихъ-нибудь 15—20 милл. пудовъ желѣза и стали, мы не только не встрѣтили бы недостатка въ рудахъ, но не затруднились бы также и въ сбытѣ этихъ металловъ, ибо наибольшее ихъ количество продолжаютъ намъ доставлять иностранцы.

Но почему же, спросятъ, въ такомъ случаѣ, мы не строимъ желѣзныхъ заводовъ? Не строимъ мы ихъ потому, что боимся впутываться въ это новое и не совсѣмъ простое дѣло, не опираясь ни на какую помощь и не имѣя увѣренности въ томъ, что иностранный ввозъ металловъ допустить наши заводы встать твердо на ноги, что заграничные заводы не воспользуются первымъ періодомъ первоначальныхъ нашихъ неудачъ и попытокъ и не прихлопнутъ насъ на первыхъ же порахъ низкими цѣнами ввозныхъ металловъ. Боязнь эта велика и вполне основательна; основательна потому, что дѣло это требуетъ капиталовъ огромныхъ. Устранить эту боязнь, дать промышленности силу развитія и поставить ее въ возможность—смѣло вступить на путь соперничества можетъ только одна мѣра:—это—*покровительственный тарифъ*! И вотъ этаго то тарифа мы никакъ не добьемся; мы говоримъ *не добьемся* потому, что не рѣшаемся признать значеніе покровительственнаго тарифа въ тѣхъ пяти копейкахъ, которыми обложенъ ввозъ иностраннаго чугуна.

Утѣшая себя иллюзіями, мы уже склонны думать, что правительство еще пока не убѣдилось въ прочности запасовъ желѣзныхъ рудъ на югѣ Россіи, что оно отчасти съ этою цѣлью предприняло нынѣшнія въ краѣ развѣдки и что, получивъ благопріятные отзывы отъ командированныхъ изслѣдователей, оно все-таки что-нибудь сдѣлаетъ съ цѣлью пособить водворенію въ краѣ желѣзнаго дѣла. Но пока такого рѣшительнаго шага не будетъ сдѣлано, до тѣхъ поръ мы будемъ медленно раззоряться, платя ежегодно иностранцамъ чуть не сотни миллионовъ рублей за тѣ металлы, которые могли бы выдѣлывать у себя дома.

Будемъ же пока ждать и надѣяться переменъ къ лучшему; но не станемъ тѣшить злорадства иностранныхъ заводчиковъ безцѣльными нашими попытками, легко способными напомнить басню про вола и лягушку.

А. Шевіусъ.